ISSN 2076-8915 (Print)
ISSN 2409-9007 (Online)

Научный журнал

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

№ 1 (105)
2020

http://pdt.vscc.ac.ru

Журнал издается с 1997 года

Периодичность выхода журнала – 6 раз год

Решением Минобрнауки России журнал «Проблемы развития территории» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по всем научным специальностям в рамках отрасли науки 22.00.00 «Социологические науки» и по четырем научным специальностям в рамках отрасли науки 08.00.00 «Экономические науки»: 08.00.01 «Экономическая теория», 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)», 08.00.10 «Финансы, денежное обращение и кредит», 08.00.13 «Математические и инструментальные методы экономики»

Журнал размещается в следующих реферативных и полнотекстовых базах данных: OCLC WorldCat, EBSCO, ROAR, BASE, OpenAIRE, RePEc, Ulrich's Periodicals Directory, ВИНИТИ РАН, Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Все статьи проходят обязательное рецензирование. Высказанные в статьях мнения и суждения могут не совпадать с точкой зрения редакции. Ответственность за подбор и изложение материалов несут авторы публикаций

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Рецензируемый научно-практический журнал, охватывающий широкий круг вопросов социально-экономического развития территорий.

Основная цель издания журнала – предоставление широким слоям научной общественности и практическим работникам возможности знакомиться с результатами научных исследований в области научного обеспечения экономики территорий, принимать участие в обсуждении этих проблем. В числе основных тем – проблемы развития территорий, региональная и отраслевая экономика, социально-экономическое развитие территорий, вопросы формирования доходов региональных бюджетов и рационализации расходов, инновационная экономика, актуальные вопросы развития АПК.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ускова Т.В., д. э. н., профессор (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Аритон Д., доктор наук, проф. (Университет Данубиуса Галати, Румынское агентство по обеспечению качества в высшем образовании, Бухарест, Румыния)

Базуева Е.В., д. э. н., профессор (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия)

Бахтизин А.Р., член-корреспондент РАН (Центральный экономико-математический институт РАН, Москва, Россия)

Буккиарелли Э., доктор наук (Университет «Габриэле д'Аннунцио», Пескара, Италия)

Воронов В.В., д. с. н., проф. (Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия)

Губанова Е.С., д. э. н., проф. (Вологодский государственный университет, Вологда, Россия)

Гулин К.А., д. э. н., доцент (ООО «Русинтехком», Вологда, Россия)

Дюран С., кандидат наук, доцент (Университет Париж 13 (Университет Париж-Север), Вильтанез, Франция)

Загребельный А.В., ответственный секретарь, к. ф. н. (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Котилайнен Ю., доктор наук, проф. (Университет Восточной Финляндии, Йоэнсуу, Финляндия)

Котляров И.В., д. с. н., проф. (Институт социологии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь)

Латов Ю.В., д. с. н., доцент (Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия)

Леонидова Г.В., к. э. н., доцент (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Лыкова Л.Н., д. э. н., профессор (Институт экономики РАН, Москва, Россия)

Скуфьина Т.П., д. э. н., профессор (Кольский научный центр Российской академии наук, Апатиты, Россия)

Третьякова О.В., заместитель главного редактора, к. ф. н. (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Афанасьев Д.В., к. с. н., доцент (Череповецкий государственный университет, Череповец, Россия)

Давыденко В.А., д. с. н., проф. (Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия)

Доброхлеб В.Г., д. э. н., проф. (Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва, Россия)

Жгулев Е.В., д. э. н., доцент (Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Жихаревич Б.С., д. э. н., проф. (Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Ильин В.А., член-корреспондент РАН (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Каргаполова Е.В., д. с. н., профессор (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия)

Ковач Т., к. э. н., доцент (Школа бизнеса Будапешта, Колледж международного менеджмента и бизнеса, Будапешт, Венгрия)

Когай Е.А., д. филос. н., проф. (Курский государственный университет, Курск, Россия)

Лаженцев В.Н., член-корреспондент РАН (Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра УрО РАН, Сыктывкар, Россия)

Мазилов Е.А., к. э. н. (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Малков Н.Г., к. т. н., доцент (Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина, Вологда, с. Молочное, Россия)

Попов Е.В., член-корреспондент РАН (Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, Россия)

Сакал П., доктор философии, проф. (Словацкий технический университет, Трнава, Словакия)

Селин М.В., д. э. н., проф. (Законодательное Собрание Вологодской области, Вологда, Россия)

Суворов А.В., д. э. н., проф. (Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия)

Теребова С.В., д. э. н., доцент (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

Цветков В.А., член-корреспондент РАН (Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия)

Шабунова А.А., д. э. н., доцент (Вологодский научный центр РАН, Вологда, Россия)

ISSN 2076-8915 (Print)
ISSN 2409-9007 (Online)
Адрес в интернете: http://pdt.vscc.ac.ru

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ

Леонидова Г.В., Басова Е.А.

Неравенство возможностей: фактор «родительской базы» (на материалах социологического опроса населения СЗФО) 7

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ, ОТРАСЛЕЙ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Захарова Ж.А.

Мотивы осуществления предпринимательской деятельности в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития 22

Губанова Е.С., Москвина О.С.

Методические основы оценки инвестиционного потенциала муниципальных образований 37

Леонидова Е.Г., Румянцев Н.М.

К вопросу об активизации потребительского и инвестиционного внутреннего спроса 52

Кожевников С.А.

Проблемы развития проектного управления в публичном секторе в ракурсе достижения национальных целей 64

Заостровских Е.А.

Угольные порты Ванино и Восточный и их влияние на экономику региона 78

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ

Леонов С.Н.

Проблемы бюджетной сферы дальневосточных субъектов Федерации 93

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ

Недосека Е.В.

Локальная идентичность населения моногорода (на примере г. Сокола) 109

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Альжанова Ф.Г., Нурланова Н.К., Днишев Ф.М.

Оценка уровня и приоритетные направления модернизации регионов Казахстана 124

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Мониторинг экономики:
ноябрь 2019 года 142

Мониторинг социального самочувствия населения Вологодской области в 2019 году 152

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

С заседаний ученого совета 162

Новые издания ФГБУН ВолНЦ РАН 163

Правила для авторов 166

Информация о подписке 169

CONTENT

FROM THE EDITORIAL BOARD

Leonidova G.V., Basova E.A.

Inequality of Opportunities: the Factor of "Parents' Base" (Case Study of a Sociological Survey of the Population of the Northwestern Federal District) 7

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES, BRANCHES, AND PRODUCTION COMPLEXES

Zakharova Zh.A.

The Motives for Entrepreneurial Activity in the Regions Lacking Self-Development Potential 22

Gubanova E.S., Moskvina O.S.

Methodical Bases of Assessment of Municipal Structures' Investment Potential 37

Leonidova E.G., Rumyantsev N.M.

Revisiting the Increasing Consumer and Investment Domestic Demand 52

Kozhevnikov S.A.

Problems of Project Management Development in the Public Sector in the Perspective of Achieving National Goals 64

Zaostrovskikh E.A.

The Coal Ports of Vanino and Vostochny and Their Influence on the Region's Economy 78

TERRITORIAL FINANCE

Leonov S.N.

Problems of Budgetary Sphere of the Far Eastern Constituent Entities of the Federation 93

LIFE QUALITY AND HUMAN POTENTIAL OF TERRITORIES

Nedoseka E.V.

Local Identity of Single-Industry Towns' Population (Case Study of the Town of Sokol) 109

FOREIGN EXPERIENCE OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Al'zhanova F.G., Nurlanova N.K., Dnishev F.M.

Assessment of Level and Priority Guidelines of Kazakhstan Regions' Modernization 124

MONITORING OF CHANGES: MAIN TRENDS

Monitoring of the economy: November 2019 142
Monitoring of the social well-being of Vologda Oblast residents in 2019..... 152

CHRONICLES OF SCIENCE LIFE

From the Academic Council Sessions 162
New VolRC RAS issues 163

Guidelines for the authors 166
Subscription information 169

ОТ РЕДАКЦИИ

DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.1
УДК 316.344.3 | ББК 60.5

Леонидова Г.В., Басова Е.А.

НЕРАВЕНСТВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ: ФАКТОР «РОДИТЕЛЬСКОЙ БАЗЫ» (НА МАТЕРИАЛАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА НАСЕЛЕНИЯ СЗФО)

ГАЛИНА ВАЛЕНТИНОВНА ЛЕОНИДОВА
Вологодский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: galinaleonidova@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0361-2099; ResearcherID: I-7139-2016

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА БАСОВА
Вологодский научный центр Российской академии наук
Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: elbas@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2817-5454

Высокая практическая необходимость решения проблем сглаживания чрезмерной социальной дифференциации и претворения в жизнь конституционного положения о социальном государстве обусловливает повышенное внимание научного сообщества к теме социального неравенства, одной из сторон которого является бедность значительной части населения страны. О важности результативной работы в этом направлении говорил Президент РФ в январском (2020 г.) Послании Федеральному Собранию РФ, отмечая, что показателем такой работы должно стать «реальное снижение бедности» в России. Однако, принимая во внимание сам процесс расслоения общества на бедных и богатых, важно понять его особенности и факторы, изначально влияющие на формирование явлений дифференциации. Особенно интересным в связи с этим представляется анализ неравенства возможностей, возникающего в результате унаследованного от родителей социального и культурного капитала, а именно значимости образова-

Для цитирования: Леонидова Г.В., Басова Е.А. Неравенство возможностей: фактор «родительской базы» (на материалах социологического опроса населения СЗФО) // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 7–21. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.1

For citation: Leonidova G.V., Basova E.A. Inequality of opportunities: the factor of "parents' base" (case study of a sociological survey of the population of the Northwestern Federal District). *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 1 (105), pp. 7–21. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.1

ния и профессионального статуса родителей, пола и места рождения индивида, а также вклада данных факторов в достижение основ благополучия в обществе. Таким образом, изучение проблемы неравенства возможностей в части влияния обстоятельств рождения на дифференциацию населения по доходам на уровне федерального округа явилось целью данного исследования. В статье проведен анализ взаимосвязи «родительской базы» и достижения индивида на примере Северо-Западного федерального округа, рассмотрены субъективные оценки респондентов относительно важности для них тех или иных факторов жизненного успеха и благополучия. Научная новизна заключается в сравнении результатов исследования с выводами башкирских ученых в целом по РФ, основанных на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), о значительном влиянии уровня образования родителей (особенно высшего образования матери) на достижения индивида. Изучение проблемы неравенства возможностей дает важную информацию о нематериальных факторах, приводящих к социальной уязвимости людей, и необходимости формирования для них не столько социально-экономических форм поддержки, сколько создания условий, минимизирующих влияние выделенных факторов.

Неравенство возможностей, население, доходы, регион, родительская база, образование матери, профессиональный статус родителей.

Обзор литературы

Вопросам неравенства посвящено огромное количество работ как теоретического, так и эмпирического уровня. Значительное число отечественных исследований сосредоточено на анализе и оценке неравенства в распределении общего объема доходов, прежде всего заработной платы. Причиной тому послужила сильная поляризация российского общества в связи с социально-экономическими переменами 90-х гг. XX века, приобретшая беспрецедентный характер. Исследователи отмечают, что «избыточное социально-экономическое неравенство в России является основным препятствием для расширенного воспроизводства человеческого капитала и повышения темпов экономического роста», в связи с чем расслоение общества по уровню благосостояния «признается практически всеми как одна из наиболее актуальных проблем дальнейшего реформирования и развития экономических, социальных и государственных институтов» [1, с. 197] в отечественной экономике. О важности решения этой актуальной и сегодня проблемы говорил Президент РФ в январском (2020 г.) Послании Федеральному Собранию РФ, отмечая, что показателем такой работы, должно стать «…реальное снижение бедности» в России[1].

Понятие неравенства включает не только материально-имущественную дифференциацию, но и социально-профессиональные и самоидентификационные критерии. В этом случае мы говорим о неравенстве возможностей как мере зависимости результативности индивида от факторов, находящихся за пределами его контроля.

Неравенство возможностей как экономическая категория лежит в основе дискуссий о справедливом распределении благ, которые появлялись в результате развития эгалитарных теорий [2, с. 5]. В основе эгалитаризма (от фр. *egalite*) лежит принцип равенства благосостояния. Однако консервативные критики эгалитаризма справедливо оспаривают эту теорию за то, как такого рода равенства могут быть возможны с этической точки зрения, поскольку они освобождают индивида от ответственности за собственные усилия. Представители политической философии, начиная с Дж. Роулза [3], в развитии эгалитарной теории пытаются заменить равенство результатов (благосостояния) на равенство возможностей как «равенство стартовых условий»[2] [4, с. 1288].

[1] Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582 (дата обращения 22.01.2020).

[2] Перевод авторов.

При этом равенство возможностей не следует рассматривать дословно, т. к. «от рождения … открыты совсем не одинаковые возможности, и эти возможности никоим образом не могут быть уравнены» [5, с. 77]. Нобелевский лауреат М. Фридман предлагает рассматривать смысл идеи равенства возможностей с помощью выражения, известного со времен Французской революции: «Une carriere ouverte aux les talents» («Талантам все пути открыты»). Иными словами, возможности для деятельности человека не могут быть ограничены его происхождением, нацией, цветом кожи, религией и т. д., но должны определяться его способностями [5, с. 77].

Практический смысл равенства возможностей заключается в следующем: если население страны не имеет равного доступа к одинаковым возможностям, а обстоятельства рождения (пол, место рождения, этническая принадлежность, образовательный уровень и профессиональный статус родителей) в значительной степени обуславливают уровень благополучия индивида в части доходов, то это рассматривается как «несправедливая часть неравенства»[3].

Базовым исследованием в этой области является работа Дж. Роулза [3] с обоснованной в ней идеей социальной справедливости, в которой справедливость базируется на понятиях честности. В рамках этого подхода разработаны два принципа. Первый принцип (или принцип свободы) заключается в том, что любой индивид должен иметь масштаб свободы, аналогичный свободам других индивидов. Второй принцип состоит из двух подпринципов и характеризуется тем, что социально-экономические неравенства должны вести к наибольшей выгоде менее успешных (принцип различия) и делать открытыми для всех все должности и социальные статусы в условиях честного равенства возможностей (принцип равенства возможностей) [5, с. 303]. Таким образом, неравенство, по Дж. Роулзу, является не только возможным, но и оправданным, «если неравное распределение благ способствует улучшению положения наименее удачливых в «лотерее природы» [6, с. 60].

Развивая исследование в данном ключе, Дж. Роулз приходит к выводу о необходимости компенсационной справедливости с целью возмещения различий в благосостоянии по причине неравенства прав и ресурсов в обществе. При равномерном распределении прав и ресурсов члены общества, имеющие различные взгляды на жизнь, установки и убеждения, индивидуальные цели, проявляют различные типы поведения и сообразно этому демонстрируют неодинаковое поведение, в конечном итоге формируя разный уровень благосостояния. Перечисленное выше относится к сфере личной ответственности каждого индивида, в связи с чем достигнутый уровень достатка не может характеризоваться как несправедливость. Иными словами, различия в социальном статусе и доходе, являющиеся следствием неодинакового поведения членов общества, справедливы и не должны компенсироваться. Если неодинаковое положение в обществе является следствием неравномерного распределения благ, то данные различия подлежат возмещению (компенсации) [2, с. 5].

Основные идеи Дж. Роулза были продолжены в работах американо-британского политолога и правоведа Р. Дворкина [7], который выделил принципы равной ценности («*the principle of equal value*») и специальной ответственности («*the principle of special responsibility*») [8, с. 359]. Первый принцип исходит из необходимости государства проявлять одинаковую заботу обо всех своих гражданах, никого не выделяя, используя меры государственной поддержки. Второй принцип характеризует значимость личной ответственности индивида за свои достижения. «Первый принцип требует от правительства проведения таких политических мероприятий и принятия таких законов, которые обеспечили бы, в той степени, в которой это достижимо, независимость людских

[3] EBRD. Transition Report 2016–2017. Transition for all: Equal opportunities in an unequal world. Evropean Bank for Reconstruction and Development. London. URL: https://www.ebrd.com/news/publications/transition-report/transition-report-201617.html

судеб от их принадлежности к определенному полу, расе, национальности, социального происхождения или наличия у них какого-либо набора умений или физических или психических недостатков. Второй принцип требует от правительства, в той степени, в которой это достижимо, сделать так, чтобы судьбы людей были следствием их собственного выбора» [8, с. 360].

Развивая идеи Дж. Роулза, Р. Дворкин использовал для обоснования необходимости компенсации неравенства в распределении природных способностей понятие «внутренние ресурсы». Он считал, что в справедливом обществе неравенство внутренних ресурсов должно быть компенсировано [7].

Анализируя предложенные вышеназванными авторами теоретические выкладки, Р. Арнесон приходит к выводу о необходимости рассмотрения «неравенства возможностей» в противовес «неравенству ресурсов», апеллируя к тому, что «идея равных возможностей для благосостояния является наилучшей интерпретацией идеала распределительного равенства» [9, с. 77]. По мнению Р. Арнесона, при наличии равных возможностей «любое фактическое неравенство в благосостоянии на занимаемых должностях обусловлено факторами, которые находятся под контролем каждого человека» [9, с. 78], в связи с чем индивид должен нести за них ответственность. Иными словами, следует возлагать ответственность на людей за их добровольный выбор в части достижения собственного уровня благосостояния.

Продолжая идеи предыдущих исследователей, американский экономист Дж. Ремер [4] расширил концепцию равенства возможностей, дополнив ее факторами, за которые люди должны нести ответственность (факторы-усилия), и требующими компенсации (факторы-обстоятельства). Различия в уровне благосостояния по причине индивидуальных природных способностей и талантов следует компенсировать (принцип компенсации), в то время как различия, возникающие как результат усилий индивида, справедливы и в соответствии с «принципом естественного вознаграждения» не подлежат компенсации. В частности, ученый считал необходимым включение понятия «счастливый случай» в теорию равных возможностей в качестве обстоятельства в лотерее удачи при рождении, которое предопределяет гены, семью и социальную среду индивида [4, с. 1305].

Как показывают исследования[4], население воспринимает неравное распределение конечных результатов более справедливым, нежели неравенство возможностей, обусловленное неодинаковым уровнем изначальных стартовых условий. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос об оценке значимости факторов-обстоятельств в появлении неравенства возможностей.

Влияние факторов-обстоятельств на дифференциацию: зарубежный и отечественный опыт измерения

Изучение факторов и степени неравенства, обусловленного социально-культурным родительским фоном, началось сравнительно недавно. Первые попытки оценок предприняты зарубежными исследователями. Эмпирической базой подобных работ являются результаты социологических опросов. При этом в качестве факторов-обстоятельств традиционно рассматриваются уровень образования человека и его родителей, а также их профессиональный статус, место проживания индивида, его возраст, национальность, вероисповедание, расовая принадлежность и т. д. В качестве результата благосостояния (как достижения) индивида наблюдается существенный разброс показателей, начиная от дохода на одного члена семьи (и/или заработной платы) до уровня потребления и наличия «базовых общественных достижений» в виде воды, электричества и др. [10, с. 72].

Одной из первых работ в данном направлении является бразильское исследование [11], ставившее своей целью анализ неравенства возможностей по микроданным ежегодного национального обследования

[4] Checchi D., Peragine V., Serlenga L. Income Inequality and Opportunity Inequality in Europe: Recent Trends and Explaining Factors, 2015. URL: http://checchi.economia.unimi.it/pdf/85.pdf

домохозяйств. В нем был использован параметрический подход, подразумевающий наличие уравнения, описывающего связь между результатом (достижением) и факторами-обстоятельствами (образованием обоих родителей, профессиональным статусом отца, расовой принадлежностью, регионом рождения). Выборка составила почти 48000 человек среди активного взрослого населения Бразилии. Анализ неравенства возможностей проводился по семи возрастным когортам, начиная с лиц, рожденных в 1936–1940 гг., и до лиц 1966–1970 гг. рождения. Такое разделение позволило авторам оценить роль неравенства возможностей в определенные периоды времени и исследовать значимость этой роли в разных возрастных группах. В результате было выявлено, что более одной пятой неравенства в доходах обусловлено именно неравными стартовыми возможностями. Для старших когорт этот показатель оказался еще выше и достиг 30%-го уровня [11, с. 608].

В 2010 году исследование неравенства возможностей по результатам социологических опросов было проведено в Италии [11], а затем – по данным 2005 и 2011 гг. – в 30 странах Европы[5].

В этих работах для оценки степени неравенства возможностей использован уже непараметрический подход, заключающийся в проведении статанализа между показателями, характеризующими институциональные аспекты в сфере образования и на рынке труда. Результаты показали, что порядка 20% неравенства доходов в Италии тоже обусловлено неравенством стартовых условий [12, с. 429]. Дальнейшие исследования в этом направлении позволили выявить положительную взаимосвязь между уровнем неравенства возможностей и неравенством доходов. Эта взаимосвязь заключалась в том, что страны с более высоким уровнем неравенства по доходам демонстрируют более высокие различия в уровне неравенства возможностей. Сделан вывод о том, что «сегодняшние доходы формируют возможности завтрашнего дня: большое неравенство в доходах между сегодняшними родителями, вероятно, приведет к большему разрыву в возможностях среди завтрашних детей»[6] [12].

Оценивая уровень исследований влияния родительского фона на дифференциацию населения по уровню благосостояния, следует отметить, что при наличии множества зарубежных научных трудов по данному направлению неравенство возможностей остается пока неконцептуализированным в рамках отечественной социологической теории и недостаточно проработанным в части анализа эмпирических данных. Одним из наиболее полных теоретико-методологических и эмпирических обследований этого вопроса на российском уровне представляется работа, выполненная в рамках научного проекта РФФИ «Неравенство возможностей в Республике Башкортостан: анализ и измерение на микроданных» [13]. В указанном исследовании анализ выполнялся на основе данных социологического опроса, проведенного в 2011 году в рамках Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) среди мужчин от 25 до 60 лет, проживающих в городской местности. При использовании критериев включения выборка составила 1417 респондентов. При анализе неравенства возможностей при использовании миграционного статуса и образования индивида как факторов-усилий в качестве факторов-обстоятельств выступают образование родителей и их профессиональный статус. В качестве показателей индивидуального достижения использованы уровень заработной платы и доход индивида.

Результаты проведенного исследования демонстрируют значительное влияние уровня образования родителей, особенно высшего образования матери, на показатели достижения индивида. При этом авторы сделали вывод, что индивиды, имеющие русскую национальность, а также респон-

[5] Checchi D., Peragine V., Serlenga L. Income Inequality and Opportunity Inequality in Europe: Recent Trends and Explaining Factors, 2015. URL: http://checchi.economia.unimi.it/pdf/85.pdf

[6] Перевод авторов.

денты-женщины имели более низкий уровень достижений по сравнению с другими группами респондентов [13, с. 14].

Следует отметить, что в указанном исследовании анализ и оценка неравных базовых возможностей в достижении определенного уровня благосостояния проведены на уровне страны, в то время как аналогичных работ на региональном уровне практически нет. Представляется, что причиной тому служит отсутствие необходимой социологической базы для подобного исследования, поэтому возрастает актуальность изучения взаимосвязи между обстоятельствами рождения и уровнем доходов индивидов на примере конкретного региона. Таким образом, изучение проблемы неравенства возможностей в части влияния обстоятельств рождения на дифференциацию населения по доходам на уровне федерального округа и составило цель данного исследования.

Методы и методология исследования

Информационной базой исследования послужили результаты социологического опроса населения Северо-Западного федерального округа, проведенного ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» в 2013 году. Данный опрос выбран как наиболее полно содержащий перечень вопросов, отражающих суть заявленного исследования.

Выборка составила 5113 жителей СЗФО старше 18 лет. Ее репрезентативность обеспечена соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения территорий. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

В исследовании использован метод кластерного анализа (разбиение совокупности переменных на однородные группы по определенному признаку), с помощью которого произведена типологизация респондентов. Также применен непараметрический метод анализа статистической информации.

Расчеты выполнены авторами в программе SPSS и Excel. В качестве фактора-достижения выступает среднемесячный фактический доход на одного члена семьи. Использование данного показателя в анализе неравенства возможностей апробировано в работе бразильских ученых[7], а также обусловлено ограниченностью исходных данных.

В качестве факторов-обстоятельств заявлены профессиональный статус родителей, образование родителей и пол индивида. Использованы критерии включения, предусматривающие наличие сведений:

– о доходе на одного члена семьи;

– об образовании и профессиональном статусе родителей.

После применения критериев включения выборка составила 3098 человек. Для последующего анализа и сопоставимости данных с результатами национальных исследований выборка ограничена экономически активным населением в возрасте от 25 до 60 лет (*табл. 1*).

Анализ описательных характеристик в разрезе трех возрастных групп (26–30 лет, 31–50 лет, 51–60 лет) показывает, что:

– в более старших возрастных когортах отмечена бóльшая доля респондентов с низким профессиональным статусом обоих родителей;

– отмечено снижение уровня образования у обоих родителей от наиболее молодой группы респондентов к самой старшей.

Результаты исследования

В социально-экономическом развитии российского общества отмечается углубление дифференциации населения по доходам. За 2000–2018 гг. коэффициент фондов, представляющий собой отношение доходов 10% населения с наибольшими и 10% населения с наименьшими доходами, вырос с 14 раз в 2000 году до 15,5 раза в 2018 году (*рис.*).

[7] Ferreira F., Gignoux J. The measurement of inequality of opportunity: theory and an application to Latin America. Review of Income and Wealth, 2011, no. 57 (4), pp. 622–657.

Таблица 1. Описательная статистика переменных

Показатель	Значение	Доля, %
Образование отца	Неполное среднее	17,77
	Среднее. в т. ч. ПТУ со средним образованием	26,62
	Среднее специальное образование (техникум и др.)	29,36
	Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)	2,89
	Высшее	23,36
Образование матери	Неполное среднее	16,87
	Среднее. в т. ч. ПТУ со средним образованием	21,40
	Среднее специальное образование (техникум и др.)	33,92
	Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)	2,88
	Высшее	24,94
Профессиональный статус отца	Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	46,19
	ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	9,34
	Руководители госпредприятий, предприниматели	3,50
	Бухгалтеры, экономисты, работники банков, юристы	2,06
	Врачи, преподаватели, работники культуры, науки	6,15
	Работники торговли, сферы быта и услуг	5,37
	Военнослужащие, работники правоохранительных органов	9,53
	Работники сельского хозяйства и другие сельские жители	17,86
Профессиональный статус матери	Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	24,74
	ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	11,53
	Руководители госпредприятий, предприниматели	2,01
	Бухгалтеры, экономисты, работники банков, юристы	8,48
	Врачи, преподаватели, работники культуры, науки	17,78
	Работники торговли, сферы быта и услуг	17,00
	Военнослужащие, работники правоохранительных органов	1,97
	Работники сельского хозяйства и другие сельские жители	16,48
Пол	Мужской	45,07
	Женский	54,93
Возраст	Минимум	26
	Среднее	42,6
	Стандартное отклонение	10,4
	Максимум	60
Среднемесячный доход на 1 члена семьи	Минимум	620
	Среднее	16330,94
	Максимум	160000
Источник: данные социологического опроса «Социокультурная модернизация», проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2013 году в регионах СЗФО.		

Следует отметить, что период с 2000 по 2007 год отмечен углублением дифференциации населения России, коэффициент фондов существенно вырос (с 14 до 16,7 раз). Высокие значения показателя продержались до 2010 года, а затем стали постепенно снижаться – до 15,5 в 2018 году. В то же время за период с 2000 по 2018 год доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума в общей численности населения существенно снизилась (с 29 до 12,5%). Для сравнения: в Вологодской области значения

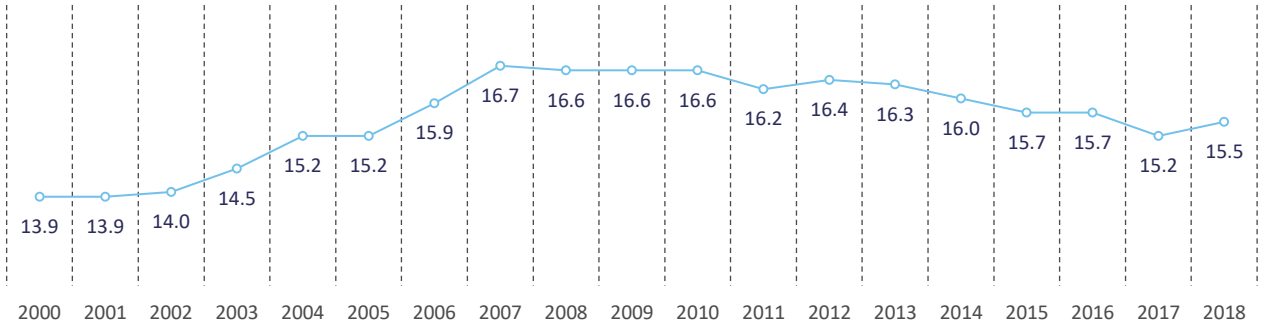

Рис. Динамика коэффициента фондов в РФ (2000–2018 гг.), раз

Источник: данные Росстата. URL: https://www.gks.ru/folder/13397 (дата обращения 22.01.2020).

показателя за этот период колебались в пределах от 19,6%[8] в 2000 году до 13,8%[9] в 2018 году, испытывая тенденции, характерные для страны в целом. Наиболее благоприятным для населения России в этом отношении были 2012 и 2013 гг., в течение которых показатель (доля населения с доходами ниже величины ПМ) составлял 10,7–10,8%. В 2018 году он вновь подрос (до 12,6%), что связано с кризисными явлениями в экономике и санкционной политикой Запада в том числе.

Коэффициент фондов ниже среднероссийского значения в 2018 году наблюдался в большинстве регионов РФ [14, с. 13] за исключением г. Москвы (15,7 раза), Ненецкого АО (16,9 раза) и Ямало-Ненецкого АО (17,5 раза). В Вологодской области коэффициент фондов в 2018 году составил 10,2 раза.

Данные мониторинговых исследований ВЦИОМ, посвященных изучению наиболее значимых в оценках российского населения в масштабах страны проблем, показывают, что, несмотря на некоторое снижение беспокойства людей относительно уровня жизни и доходов (с 26% в 2017 году до 14% в 2018 году), проблема сохраняет свою остроту (*табл. 2*).

Беспокойство людей «умножением неравенства», по мнению Дж. Стиглица, растет во всем мире [15, с. 11]. Вместе с тем, это беспокойство не ограничивается только проблемой «равенства доходов и условий жизни». Все более осознается, в том числе и в российском обществе, проблема «равенства возможностей для проявления способностей» [16].

Таблица 2. Динамика наиболее важных для страны проблем в оценках россиян, %

ТОП-10 проблем	Май 2017 г.	Май 2018 г.
Здравоохранение	13	28
Проблемы в сфере образования	8	23
Экономика	16	21
Социальная политика	10	15
Низкие зарплаты, низкий уровень жизни	26	14
Безработица	15	12
Низкие пенсии, пенсионная реформа	16	11
Коррупция, бюрократия	8	9
ЖКХ	9	8
Высокая инфляция, рост цен	10	3

Источник: Проблемный фон страны: мониторинг: пресс-выпуск ВЦИОМ № 3683 от 7 июня 2018 г. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9152 (дата обращения 22.01.2020).

Эксперты ОЭСР в докладе «Взгляд на образование 2018» показали, что у тех людей, чьи родители имеют низкий уровень образования, наблюдается меньшая вероятность достижения более значимых результатов в жизни по сравнению с их сверстниками, родители которых (или хотя бы один из родителей) получили третичное образование[10].

[8] Статистический ежегодник Вологодской области: 1995–2001 / Вологодский областной комитет государственной статистики. Вологда: Госкомстат России, 2002. С. 65.

[9] Предварительные данные Вологдастата.

[10] Взгляд на образование 2018 (показатели ОЭСР): резюме на русском языке. URL: oecd-ilibrary.org›education/education…glance-2018… (дата обращения 22.01.2020).

Этот дисбаланс затем переходит и на рынок труда. Данное исследование как раз и направлено на изучение вклада фактора возможностей с позиции «родительской базы – образования и профессионального статуса матери и отца» в проблему неравенства.

Регрессионный анализ результатов социологического исследования населения Северо-Западного федерального округа показал статистически значимую взаимосвязь между достижением и такими факторами-обстоятельствами, как образование родителей и пол респондента. Следует отметить, что характеристики матери имеют большее влияние, чем аналогичные характеристики отца. При этом наибольший вклад в достижение индивида по доходу вносит высшее образование матери (*табл. 3*).

Таблица 3. Результаты регрессионного анализа

Показатель	Оценка коэффициента	Уровень значимости
Профессиональный статус матери	-0,043	0,067
Профессиональный статус отца	0,029	0,226
Образование матери	0,117	0,000
Образование отца	0,052	0,039
Пол	-0,059	0,001
Источник: расчеты авторов.		

Влияние профессионального статуса родителей (как отца, так и матери) в большинстве случаев характеризуется отрицательными значениями регрессионных коэффициентов. В обоих случаях показатели имеют отрицательный знак и часто незначимы. Следует отметить, что незначимость влияния профессионального статуса на достижения индивида выявлена и в исследовании башкирских ученых [2, с. 16].

В целях углубленного исследования характеристик респондентов, владеющих различным «набором» факторов-обстоятельств, авторами проведена с использованием кластерного анализа типологизация респондентов. Суть кластерного метода заключается в разбиении совокупности переменных на однородные группы по определенному признаку. В качестве правила иерархического объединения в кластер применен метод Уорда, а в качестве целевой функции – внутригрупповая сумма квадратов расстояний между каждой точкой и средним значением по кластеру. Кластерный анализ позволил разделить респондентов на три группы. Удельный вес респондентов составил в первой группе 53%, во второй – 28% и в третьей – 19% от числа опрошенных. В качестве зависимой переменной выбран среднемесячный фактический доход на одного члена семьи, в качестве факторов-обстоятельств – образование и профессиональный статус родителей (*табл. 4*).

Как видно из представленных данных, среди родителей респондентов с наибольшим размером дохода на одного члена семьи большинство имеет высокий уровень образования (отцы с высшим образованием – 39%, матери с высшим образованием – 45%). В первой группе, которая представлена лицами с наименьшими доходами, превалирующий удельный вес занимают родители со средним образованием. В группу с наивысшими доходами попали респонденты, имеющие родителей с высоким образовательным уровнем. В доминирующих типах профессионального статуса родителей в разрезе групп респондентов *(табл. 5)* иная тенденция.

Тезис в отношении тесной взаимосвязи профессионального статуса родителей и достижений индивида справедлив и однозначен только в отношении группы респондентов с более высокими доходами и только по профессиональному статусу матери. Анализ показывает, что в группе респондентов с наименьшими доходами более половины матерей являются работниками бюджетной сферы и сельского хозяйства, а в группе с высокими доходами преобладают родители из числа ИТР, госслужащих и предпринимателей.

Интересно, что представители первой группы респондентов, условно названные нами как «Трудоголики», в качестве условия достижения благополучия и высокого социального положения чаще всего выби-

Таблица 4. Характеристика респондентов, объединенных в группы по уровню среднемесячного фактического дохода, в зависимости от образования родителей, %

Показатель		Группа		
		«Трудоголики»	«Предприимчивые»	«Счастливчики»
Среднемесячный фактический доход на 1 члена семьи, руб.		16633	25674	63624
Образование отца	Неполное среднее	20,2	13,1	8,4
	Среднее, в т. ч. ПТУ со средним образованием	29,2	21,5	18,7
	Среднее специальное образование	28,8	30,7	29,0
	Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)	2,6	3,5	4,7
	Высшее	19,3	31,2	39,3
Образование матери	Неполное среднее	18,7	13,7	7,2
	Среднее, в т. ч. ПТУ со средним образованием	24,1	15,6	15,3
	Среднее специальное образование	34,3	33,9	27,0
	Незаконченное высшее (не менее 3 курсов вуза)	2,3	4,1	5,4
	Высшее	20,7	32,7	45,0

Источник: данные социологического опроса «Социокультурная модернизация», проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2013 году в регионах СЗФО.

Таблица 5. Характеристика респондентов, объединенных в группы* по уровню среднемесячного фактического дохода, в зависимости от профессионального статуса родителей, %

Группа	Показатель	Значение
Доминирующий профессиональный статус отца		
«Трудоголики»	Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	27
	Работники сельского хозяйства и другие сельские жители	39
	ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	6
«Предприимчивые»	Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	29
	Руководители госпредприятий, предприниматели	11
	Работники сельского хозяйства и другие сельские жители	22
«Счастливчики»	Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	13
	ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	13
	Руководители госпредприятий, предприниматели	23
Доминирующий профессиональный статус матери		
«Трудоголики»	Врачи, преподаватели, работники культуры, науки	14
	Работники торговли, сферы быта и услуг	15
	Работники сельского хозяйства и другие сельские жители	41
«Предприимчивые»	Рабочие в промышленности, на транспорте, в связи	14
	Врачи, преподаватели, работники культуры, науки	17
	Работники сельского хозяйства и другие сельские жители	27
«Счастливчики»	ИТР, госслужащие, средний управленческий персонал	23
	Руководители госпредприятий, предприниматели	17
	Работники торговли, сферы быта и услуг	17

Источник: данные социологического опроса «Социокультурная модернизация», проведенного ФГБУН ВолНЦ РАН в 2013 году в регионах СЗФО.
* Для анализа характеристик доминирующих типов профессионального статуса родителей в разрезе групп респондентов выбраны три наиболее встречающихся ответа без учета родителей-пенсионеров, затруднившихся ответить и отметивших «Другое» респондентов.

рают упорный труд. Кроме того, более 76% из этой группы респондентов считают собственные усилия очень важным фактором успеха. При этом такие аскриптивные характеристики, как хорошее происхождение, национальность и наличие образованных родителей, не играют для них весомой роли. Значимость утверждения «Я стал таким, какой я есть, главным образом благодаря собственным усилиям» высока практически для всех представителей данной группы. Иными словами, личная активность и упорство в труде воспринимаются ими как залог успеха.

Весьма существенным для достижения собственного благополучия респонденты названной группы (75%), а также группы с более высокими доходами (70%) считают хорошее образование.

Среди представителей группы «Предприимчивые» значительная часть (40%) согласна с утверждением «Главное – это инициатива, предприимчивость, поиск нового в работе и жизни, даже если оказываешься в меньшинстве». Кроме того, достаточно важной для достижения жизненного успеха более 50% респондентов этой группы считают помощь родственников.

Представители самой обеспеченной группы, так называемые «Счастливчики», большое значение в собственном благополучии придают нужным знакомствам и связям. Среди трех рассматриваемых групп только ее представители в подавляющем большинстве (72%) выбрали данную характеристику в качестве наиболее важного условия достижения жизненного успеха. Более того, ни в какой из групп, кроме анализируемой, не придается столь существенное значение полу, национальности и хорошему происхождению в деле повышения социального статуса. Иными словами, наличие факторов-обстоятельств, рассматриваемых как «счастливый билет в лотерее жизни», для представителей более доходной когорты имеет более значительный вес, нежели для представителей других, менее доходных групп. Следует отметить, что «Счастливчики» позитивно характеризуют свое будущее. Так, более 70% представителей данной группы уверены в завтрашнем дне. В группе с меньшими доходами («Предприимчивые») так считает только каждый третий респондент. Не уверены в своем будущем свыше 40% опрошенных низкодоходной группы.

Выводы

Резюмируя представленный анализ, еще раз отметим, что изучению влияния различных факторов на неравенство населения посвящено огромное количество научных исследований, причем они носят разноплановый характер – от факторов пола и возраста до фактора расовой принадлежности.

Более всего в этом ряду исследований представлено работ, анализирующих неравенство по доходам [17–19 и др.].

Неравенство в возможностях и неравенство в доходах как две стороны одной медали рассмотрены в работе М. Корака [20].

Некоторым подходам к проблеме равенства образовательных возможностей посвящены труды А.Р. Бессуднова, В.М. Малика [21], Д.Л. Константиновского [22], И.Д. Фрумина [23] и др.

Одним из самых распространенных исследований, касающихся проблематики неравенства возможностей, является дискурс гендерного неравенства, в рамках которого анализируется положение мужчин и женщин на рынке труда, что обусловлено существующими в разных странах различиями в средних уровнях заработков между ними. Представляется, что позиция женщин на рынке труда – один из основных факторов, способствующих феминизации бедности [24] (С.Ю. Рощин, Н.В. Зубаревич [25], А.Ю. Ощепков [26]). Также сюда можно отнести и исследование нобелевского лауреата Дж. Стиглица, обосновавшего информационную асимметрию (разную информированность) участников экономической жизни о ее проявлениях (например, рабочих и нанимателей о состоянии рынка труда и т. д.). Его работа «Цена неравенства» стала своего рода манифестом «борьбы с чрезмерным неравенством в мире» [27], в том числе с неравенством возможностей, среди которых ав-

тор назвал и «управленческие ошибки в макроэкономике» [15].

Цифровые разрывы (информационное неравенство) как современный источник неравенства возможностей также уже находится в поле зрения исследователей, показавших риск ухода в виртуальную реальность у значительной части молодого населения [28].

Очень важное место в перечне факторов неравенства возможностей, несомненно, занимают и ментальность населения, его стереотипы. Они проявляются в разных жизненных ситуациях и представляют собой риски в осуществлении/достижении жизненного успеха. «Сложившийся социальный стереотип, – как показывают авторы одного из масштабных исследований в этом направлении, – способствует стратификации целых семей, включая детей, которые заранее лишаются важнейших экономических, политических и культурных ресурсов общества, блокируя им возможности восходящей мобильности» [29; 30].

Перечисленные факторы по своей значимости и актуальности могут быть и в некотором смысле уже являются предметом отдельных научных исследований. В работах ученых-экономистов все чаще встречается неравенство возможностей в части влияния обстоятельств рождения на дифференциацию населения по уровню благополучия. В рамках данной статьи также предпринята попытка изучения на уровне федерального округа именно этого вида неравенства – стартовые возможности как следствие неравномерного распределения уровня «родительской базы» и его влияния на достижения индивида.

Результаты проведенной оценки влияния факторов-обстоятельств на дифференциацию по доходам (на примере СЗФО) свидетельствуют об аналогичных тенденциях на уровне страны, что отмечено башкирскими исследователями. Так, выявлена статистически значимая взаимосвязь между переменной достижения и образованием родителей и полом индивида. При этом характеристики матери обладают более весомым вкладом в результаты индивида.

По мере роста дохода на одного члена семьи более высокое значение для индивидов приобретают «врожденные» факторы-обстоятельства. Аскриптивные характеристики (пол, происхождение) весьма существенны для респондентов с наибольшим уровнем доходов, в то время как представители наименее обеспеченных слоев особую значимость придают личным усилиям и упорству в части повышения своего социального положения.

Изучение факторов, оказывающих влияние на дифференциацию населения по доходам с точки зрения стартовых условий индивида позволяет не только конкретизировать подходы к государственной политике распределения, но и спрогнозировать возможные изменения неравенства населения по уровню благосостояния. Индивиды, имеющие низкий уровень «родительской базы», представляют собой потенциально незащищенный и социально уязвимый слой населения, нуждающийся в поддержке со стороны государства. Знание факторов, объясняющих причины неравенства возможностей, имеет основополагающее значение для сокращения неравенства будущих поколений.